

МАРИЯ ДОЛЯ

ОСНОВАНО
НА РЕАЛЬНЫХ
СОБЫТИЯХ

Когда мир
рушится,
остаётся только
ЛЮБОВЬ
и **СИЛА**
продолжать идти.

Вопреки
Всему

Мы
должны
выжить
ради
любви
♥

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Доля

Вопреки всему

<https://litres.ru/74002883>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда мир рушится на глазах, остаётся только одно - не потерять в себе человека.

София была обычной девушкой, пока одно утро не разделило её жизнь на «до» и «после». Война пришла внезапно, превращая родной город в руины, а людей - в тени, бегущие среди страха и смерти.

Разрушенные дома. Крики. Взрывы. Подвалы, наполненные молитвами и отчаянием. Мир, в котором больше нет безопасности.

Но среди этого ада на свет появляется ребёнок.

Новорождённая девочка, появившаяся на свет во время обстрелов и потерявшая мать в первые минуты жизни, становится для Софии единственным смыслом жить дальше. Теперь ей предстоит пройти через голод, человеческую жестокость, боль утрат и собственный страх, чтобы спасти маленькую жизнь вопреки всему.

Это история не только о войне.

Это история о человечности. О любви. О надежде, которая продолжает жить даже там, где, кажется, давно погас свет.

«Вопреки всему» - эмоциональный роман, основанный на реальных историях людей, переживших военные события.

Мария Доля

Вопреки всему

ОТ АВТОРА

Эта книга родилась из боли, надежды и судеб людей, которым пришлось столкнуться с тем, что невозможно забыть.

Многие события, чувства и переживания, описанные в романе, вдохновлены реальными историями тех, кто пережил войну, потерю дома и вынужденную разлуку с близкими.

Однако все персонажи, их судьбы и сюжет книги являются художественным вымыслом автора.

Эта книга не о войне.

Она о человеке.

О силе духа, способной выстоять тогда, когда рушится привычный мир.

О любви, которая сильнее страха.

О надежде, которая продолжает жить даже среди пепла.

О вере, которая помогает сделать ещё один шаг вперёд, когда кажется, что сил больше не осталось.

Эта история посвящается каждому, кто однажды потерял всё, но нашёл в себе мужество жить дальше.

Вопреки всему.

Мария Доля

Книга содержит сцены войны, насилия, гибели людей и эмоционально тяжёлые события.

Рекомендуется для читателей старше 18 лет.

Война

Я – война...

Я приду, когда зацветёт весна.

Я – война...

Я несу боль и разбиваю сердца.

Я – война...

Я страшнее, чем ад и тьма.

Я – война...

Первые строки, люди, для вас.

Я – зло, боль и ненависть в ваших глазах.

Для мира я враг – так было всегда.

Но зло внутри вас. А я просто война.

Раз в столетия я к вам прихожу.

С любовью иду. Осознания жду...

Но с каждым приходом вянут цветы.

Не я убиваю – убиваете вы.

Для вас я всего лишь удобный предлог.
Чтоб жертвы списать, как увядший цветок.
Чтоб кровь с рук отмыть,
притворившись невинными.
Чтоб стать вам героями – отважными, сильными...

Убив своих братьев, не станешь героем.
Ты станешь убийцей. Станешь изгоем.

Нет душ у вас, люди. Нет веры. Нет чести.
Нет силы духовной. А лишь жажда мести...

Глава 1

Когда утро ещё дышит теплом

Утро началось, как всегда. Солнечные лучи пробивались сквозь тонкие шторы, заливая спальню мягким светом. На кровати с аккуратно застеленным постельным бельём, среди уютного беспорядка подушек и одеяла, спала девушка.

София медленно проснулась, ощущая, как тело тянется в утренней расслабленности. Она слегка потянулась, зевая, и с улыбкой повернула голову к окну. Тепло солнца коснулось её лица, и девушка прищурилась, наслаждаясь мягким светом. Несколько мгновений она лежала неподвижно, ловя каждую каплю тишины, которая казалась почти живой.

– Какое прекрасное утро, – тихо прошептала она.

София закрыла глаза, позволяя себе ещё немного отложить утренний ритм. На прикроватной тумбочке мигал красный будильник – 7:20. Время не позволяло терять ни секунды.

Она тихо вздохнула, почувствовав, как прохладный воздух окончательно пробуждает её тело. Затем встала, наспех заправила непослушные волосы за ухо и направилась в ванную.

Принимая душ, София ощущала, как вода струится по телу, смывая остатки сна. Она наслаждалась этим коротким моментом уединения, когда мир ещё не успел ворваться в её день. Лёгкий пар наполнял пространство, а шум воды успокаивал мысли.

После душа девушка надела мягкие тапочки и направилась на кухню.

Аромат свежих сырников встретил её ещё в коридоре. Оказавшись на кухне, София сразу увидела маму, стоявшую у плиты. Анна – женщина с добрым взглядом и лёгкой улыбкой – была настоящим олицетворением дома.

– Доброе утро, мам.

София подошла к ней, обняла сзади и быстро чмокнула в щёку.

– Доброе утро, милая, – ласково ответила Анна.

София заглянула через её плечо и, увидев золотистые сырники на сковородке, довольно улыбнулась.

– Мои любимые. Ты лучшая, мамуль.

– Знаю, знаю, – усмехнулась Анна.

София не удержалась, схватила один сырник, тут же обоглась, тихо ойкнула, подула на него и откусила кусочек. Затем положила ещё один на тарелку и уселась за стол.

В этот момент на кухню вошёл отец – Иван. Его пижама была слегка помята, а на носу уже красовались очки. Он выглядел сонным, но по-домашнему спокойным.

– Доброе утро, дорогая, – сказал он, наклоняясь к дочери и целуя её в макушку.

– Доброе утро, пап, – ответила София с полным ртом.

Иван подошёл к Анне, мягко обнял её за талию и поцеловал.

– Доброе утро, моя любимая. Что у нас сегодня на завтрак?

– Сырники. И твой кофе уже ждёт тебя, – ответила Анна, кивнув в сторону стола.

Иван взял кружку, сел и развернул газету. София, уже привычно, открыла ноутбук и начала быстро стучать по клавишам.

– Хм... странно, – вдруг пробормотал Иван, нахмурившись.

– Что там? – спросила Анна, мельком взглянув на него.

– «Мы стоим на пороге войны. Она может начаться в ближайшее время». И говорят про какую-то специальную военную операцию. Всё это звучит странно...

Он замолчал, продолжая читать. Анна вытерла руки поло-

тенцем, подошла ближе и пробежалась глазами по заголовку.

– Любимый, это всего лишь газеты. Они всегда пугают людей. Этот конфликт длится уже несколько лет. Всё будет хорошо.

Она мягко коснулась его плеча и вернулась к плите.

София тем временем захлопнула ноутбук, убрала его в сумку и встала из-за стола.

– Ладно, мне пора. Я и так уже опаздываю.

– Как опаздываешь? А завтрак? – удивилась Анна.

– Мам, позавтракаю в колледже, честно, – ответила София уже на ходу.

Она помахала родителям, послала воздушный поцелуй и скрылась за дверь.

– До встречи, дорогая! – крикнул вслед Иван.

– Удачи на экзамене! – добавила Анна.

На кухне снова воцарилась тишина.

Анна поставила на стол тарелку с сырниками, села рядом с мужем и подлила себе чай.

– Ну что, дорогой, теперь спокойно позавтракаем.

Иван отложил газету и улыбнулся.

Вкусные сырники, горячий кофе и привычный домашний уют были неотъемлемой частью их жизни. Но что-то в этом утре было особенным. Как будто солнце светило слишком ярко, а тишина была слишком спокойной. Как будто это было последнее утро, которое дышало теплом.

Глава 2

Внутренний шторм

София стояла на автобусной остановке, с рюкзаком на плечах и сумкой для ноутбука в руках. В ушах играла музыка, поглощая шум города. Люди вокруг тоже были поглощены своими мыслями: кто-то спешил на работу, кто-то проверял новости на телефоне, а рядом с ней, на лавочке, молодая мама пыталась успокоить своего ребёнка. София заметила их и невольно улыбнулась. Это было так мирно и привычно, словно мир ещё не успел развалиться.

Когда подъехал автобус, она без замедлений вошла, выбрав место у окна.

Автобус качался на дороге, а София задумчиво смотрела в окно. Солнечные лучи проникали через стекло, окутывая её лицо и рисуя на коже лёгкие тени. Музыка в наушниках стала тихой, и её мысли начали медленно убегать в сторону. На улице, за окном, всё было как обычно – люди, машины, суета, движение. Вроде бы, ничего не предвещало беды.

Но вдруг, в поле её зрения появилась военная машина. Она стояла на обочине, массивный транспорт, окутанный пылью. Несколько парней в форме с оружием в руках быстро запрыгивали в кузов. И с ними был командир, от которого исходила какая-то напряжённость. Он что-то говорил, энергично размахивая рукой. София, не отрываясь, смотрела на

это странное зрелище, не в силах понять, что именно в нём её беспокоило.

И тут её сердце сбилось с ритма.

Мы стоим на пороге войны...

Эти слова пришли в её голову так внезапно, что она даже слегка вздрогнула. Что-то не так. Она закусил губу, отведя взгляд и опустив глаза вниз. Это чувство не проходило.

Внезапно прозвучал голос оператора:

– Следующая остановка – улица Знаний.

София выдохнула, сплела пальцы в нервный узел и встала, направляясь к выходу. Она почувствовала, как легкая тревога продолжает загораживать солнечный свет в её мыслях.

Девушка вышла на улицу. Освежающий утренний воздух моментально взбодрил её. Перед глазами раскинулся зелёный кампус колледжа, где можно было скрыться от всего на свете. Деревья, скамейки, газоны – спокойствие и умиротворение, которое всегда было для неё спасением. И в этом гуле студентов, бегущих между лекциями, жизнь казалась почти обычной.

Она проскользнула через вход, проходя мимо студентов, что-то обсуждающих и смеющихся. Студенческий мир. Всем было пофиг. Она не особо задерживалась на этом моменте, молча здороваясь с несколькими знакомыми. Всё было на своих местах, но... всё равно не покидала ощущение, что что-то не так.

София подошла к своему шкафчику, положила туда сум-

ку и достала нужные книги. Когда она закрыла дверцу, перед ней появились ее подруги – Вика и Даша. Как всегда, они начали обмениваться приветствиями, целуясь в щёку.

– Привет, София! – сказала Вика, весело улыбаясь.

– Доброе утро! – добавила Даша, бросая на неё быстрый взгляд.

София улыбнулась в ответ, но с каждым мгновением тревога в её груди усиливалась. Это не укрылось от глаз её подруг.

– Всё нормально? – Вика положила руку на плечо Софии.
– Ты выглядишь как-то... не в себе.

София отогнала мысль и потёрла лоб, стараясь скрыть беспокойство.

– Да, всё хорошо, – произнесла она, но сама почувствовала, как это прозвучало слишком невнятно.

Вика с подозрением взглянула на подругу, но ничего не сказала. Она, как всегда, была уверена, что София может сама справиться со всеми переживаниями.

– Ты что, переживаешь из-за экзаменов? – улыбнулась она. – Не переживай, всё будет нормально.

София взглянула на неё и вздохнула, не в силах объяснить, что в этот раз тревога была другой.

– Просто... странное предчувствие, – сказала она, слегка покачав головой. – Как будто что-то должно случиться.

Даша, заметив, что София нервничает, достала бутылку воды и протянула ей.

– Выпей, тебе поможет, – сказала она с доброй улыбкой.

София взяла бутылку и сделала несколько глотков. Её дыхание немного выровнялось, но чувство переживания не исчезло.

– Спасибо, Даша, – произнесла она, хотя облегчение было только частичным.

Подруги посмотрели на неё, и, как обычно, решили не настаивать. Они начали двигаться к кабинету биологии, и София пошла с ними, пытаясь немного успокоиться. Но что-то в её душе оставалось неуловимо тяжёлым.

Глава 3

Когда мир рухнул

Светлый кабинет, где пятнадцать парт стояли в два ряда, был наполнен привычным шорохом – шепотом студентов и шелестом тетрадей. Преподаватель стоял у доски и читал лекцию, как и всегда, о строении нервной системы. Но София не могла сосредоточиться на его словах. Мысли в её голове были разбросаны, а внутреннее беспокойство всё росло с каждой секундой.

Она сидела у окна, стараясь казаться вовлечённой в происходящее, но её взгляд был рассеян. За стеклом городской пейзаж тихо пролистывался, несущественные детали, на которые она обычно не обращала внимания, казались стран-

но яркими и выпуклыми. Девушка интуитивно чувствовала, что нечто важное было рядом, но не могла понять, что именно.

Погружённая в свои размышления, София едва уловила слова преподавателя, когда тот продолжал объяснять тему:

– Анатомически нервная система подразделяется на центральную (ЦНС) и периферическую (ПНС). Центральная нервная система состоит из головного и спинного мозга...

Но это было всё равно, что слушать отголоски далеко уехавшего поезда. София продолжала смотреть в окно, чувствуя, как её сердце бьётся с каждым ударом всё быстрее. Она машинально потянулась к телефону и взяла его в руки. Экран внезапно засветился, и в следующую секунду появилось сообщение:

«Внимание! Сеть недоступна».

Лицо девушки сразу помрачнело. Ощущение пустоты внутри стало слишком сильным.

София потёрла зону солнечного сплетения и прикрыла глаза, пытаясь отпустить этот внутренний напряжённый шорох. Головокружение, слабость, как будто земля под ногами внезапно утратила свою твёрдость. Она снова почувствовала, как её сердце стучит слишком громко, и лицо слегка побледнело. Девушка осторожно подняла руку, пытаясь привлечь внимание преподавателя.

– Да, София? – взгляд учителя был внимателен, но не совсем понимающим.

– Можно выйти? Я плохо себя чувствую, – её голос едва слышен, она едва могла выговорить слова.

Преподаватель кивнул, не задавая вопросов, и София, сдерживая тошноту, поспешно встала. Держась за парту, она покинула кабинет, чувствуя, как взгляд её однокурсников следит за ней.

В коридоре она задержалась, опираясь на стену. Дыхание было тяжёлым, а тело всё ещё ощущало дрожь. Каждая клеточка словно сопротивлялась этому состоянию, но она не могла объяснить себе, что с ней происходит. В голове – только хаос.

– Что со мной? – тихо шептала она, сжав пальцы в кулаки. Вдруг в воздухе раздался сильный звук – взрыв. Реакция была мгновенной: девушка закрыла уши руками, тело инстинктивно склонилось вниз, и в следующий момент всё вокруг было поглощено туманом. София почувствовала, как её уши закладывает, а звук окружающего мира исчезает.

Через несколько секунд она подняла голову. Слух вернулся, но был искажён странной пустотой, как будто всё, что происходило вокруг, было далёким и чужим. Прежде чем девушка успела что-то понять, на её пути появились люди – бегущие, испуганные. В лицо ей сразу ударил запах гари и резкий страх, который можно было ощущать в воздухе.

София повернулась в сторону кабинета, в котором только что была. Через разбитую дверь она увидела то, что превратило её мир в кошмар. Окровавленные тела, обезображен-

ные части тела, студенты, которых она видела ещё минуту назад, теперь были лежащими неподвижно на полу в лужах крови. А её подруги Вика и Даша лежали мёртвыми возле своих парт, и их лица были искажены ужасом.

Тело Софии сковало, но она не могла просто стоять. Беспокойство, которое нарастало ещё с утра, теперь стало реальностью. Боль и потрясение смешивались в её сознании. Она пыталась вырваться из этого ада, но тело не слушалось, и, когда она с трудом поднялась на ноги, её душу охватил ужас.

Она побежала, постигая страшные последствия происходящего, сквозь коридор, мимо тел, мимо крови, мимо страха. Вокруг – все были в панике, кричали, ломали двери. Но всё, что девушка слышала, – это свой собственный мучительный крик внутри.

София пыталась понять, как это случилось, но ответа не было. Всё исчезло за пределами нормального восприятия. В сердце была только одна мысль – она оказалась в центре чего-то ужасающего, и выхода из этого не было.

Глава 4

Потерянные среди хаоса

Девушка в отчаянии бежала, не чувствуя ног, её сердце колотилось в груди, а голова казалась пустой. Вокруг неё царил полный хаос. Люди кричали, спотыкались, бегали в раз-

ные стороны, не зная, куда скрыться. Каждый взрыв, каждый раскат грома – это было, как удар ножом в живот. София, как и все, не могла понять, что происходит, но инстинктивно пыталась найти укрытие, скрыться от мрака, который охватил город. Паника разрывала её душу, не давая места для разума. Она не слышала ничего, кроме собственных шагов, сбившихся дыханий и грохота взрывов, которые становились всё ближе.

Когда София забежала во двор многоэтажного дома, её глаза моментально зацепились за женщину, которая сидела на коленях возле мертвого тела мужчины. Женщина рыдала, её истеричные крики звучали в воздухе, словно предвестие чего-то ужасного, необратимого.

– Нет! – кричала она, буквально теряя разум. – Нет, пожалуйста! – её голос прерывался от рыданий.

София застыла, чувствуя, как боль сжимает её грудь. Она быстро огляделась, пытаясь понять, что происходит, но толпа вокруг неё, также поглощённая паникой, не давала понять ни одного вразумительного ответа. Женщины с детьми в руках, с испуганными глазами, прижимали их к себе, защищая от всего, что неведомо, но уже близко. В этих глазах не было ничего кроме страха.

Грохот взрывов и крики людей прорезали тишину. Вдруг среди этого хаоса София услышала отчаянный крик:

– Данил! Мальчик мой, где ты? – в голосе женщины звучала истерика, с которой она взывала к своему ребёнку.

София едва заметила её, но всё её внимание привлёк маленький мальчик, стоящий в одиночестве. Он стоял в пижаме, кричал, отчаянно зовя маму.

– М-а-м-а! – разрыдался он.

София почувствовала, как сердце ушло в пятки. Мальчик был совсем один. В ужасе она увидела, как на его глазах горит отчаяние. И тут, сзади, в двухстах метрах, снова раздался страшный взрыв. София замерла, её тело будто окаменело. Страх и шок захлестнули её с головой.

– О, Господи! – вырвалось у неё, а слёзы на глазах сжигали кожу. – Нет!

В тот момент она поняла: она не могла просто стоять и смотреть. В суматохе и с отчаянным криком в груди София рванула к мальчику. Она с ходу схватила его на руки и бегом направилась к его матери, пытаясь протиснуться сквозь толпу, которая казалась безжалостной, как сам мир в тот момент.

– О, Боже! – молодая женщина расплакалась, едва увидев своего ребёнка в руках Софии.

– Данил! – она вцепилась в него, её слова путались, но в них была вся её безмерная благодарность. – Спасибо вам! – добавила она, не в силах сдержать эмоций.

София стояла, чуть не теряя сознание, её сердце бешено колотилось. Она оглянулась вокруг, пытаясь найти хоть какое-то укрытие, хотя понимала, что спасения не было. Но её инстинкты заставили её двигаться.

Без оглядки, стараясь не попасть в прямую линию огня, София рванула за угол дома. Она прижалась к стене, чувствуя, как дрожат её ноги. Наконец, она не выдержала, и её глаза наполнились слезами. В руках она сжала маленький крестик, который висел у неё на шее, чувствуя, как он холодит её ладонь. Она закрыла глаза, заливаясь слезами, и тихо прошептала молитву, стараясь найти хотя бы малую частицу спокойствия в этом мире, который рушился вокруг неё.

Но мир не знал покоя. Взрывы продолжали разрываться вокруг, словно сама земля тряслась под ногами, и София чувствовала, как её тело с каждым моментом теряет силы. Вдруг, не успев даже понять, что происходит, кто-то схватил её за руку. Незнакомый молодой человек потянул её в сторону подвала. Без слов, только с напряжением в глазах, он потащил её за собой.

Глава 5

Временное перемирие с реальностью

София осторожно спустилась по крутым ступенькам в холодный полутемный подвал. Здесь все напоминало причудливую смесь паники и молчания, прерываемого всхлипами и тяжелым дыханием. В углу плакала женщина, прижимая к себе младенца, который судорожно хватал ртом воздух. Рядом с ней пожилой мужчина сидел, словно каменный, опу-

стив голову и сцепив пальцы в немой молитве.

София шагала среди этих теней, стараясь не смотреть в глаза. Её собственное тело едва держалось – дрожь охватывала её так сильно, что казалось, будто она вот-вот растворится в холоде этого убежища. Она опустила на пол, пригнув колени к груди.

Снаружи, сквозь бетонные стены, доносились глухие раскаты – то ли взрывов, то ли грома. Только этот «гром» не приносил дождя, а лишь вызывал озноб.

София застыла, уставившись в пол. Взгляд её казался прикованным, словно там, среди трещин, можно было найти ответы. К ней подошла женщина, крепкая, с грубыми, но добрыми чертами лица, и протянула кружку с водой.

– Возьми, дочка, – мягко сказала она, почти шёпотом. – Выпей.

София подняла глаза, задержав взгляд на женщине, а затем медленно взяла кружку.

– Спасибо, – выдохнула она едва слышно.

Женщина села рядом, как будто боясь оставить девушку одну в этом бушующем внутри неё хаосе. София сделала глоток – вода оказалась чуть тёплой, как будто она была остывшей частью чьего-то утреннего чая.

– Это война? – выдохнула София, не отрывая взгляда от кружки.

– Да, деточка, – ответила женщина с паузой, словно каждое слово резало ей душу. – Это война. И это только начало.

София подняла голову. Её взгляд остановился на детях, тесно прижавшихся к своим матерям, и на старушке в углу, чьи тихие слёзы скатывались на трясущиеся руки.

– А как же дети? – едва сдерживая дрожь в голосе, спросила она. – Что теперь с ними будет?

Женщина отвела глаза, будто стыдясь своего бессилия.

– Не знаю, дорогая моя, – ответила она с тяжёлым вздохом. – Только Богу известно.

София молча поставила кружку рядом, потом опустилась на холодный пол и, поджав под себя ноги, закрыла глаза. Казалось, её силы исчезли, растворились в этой сырой тьме. Женщина укрыла её покрывалом и мягко сказала:

– Отдохни.

Сон накрыл её мгновенно, как будто подсознание решило вырвать девушку из этого кошмара хотя бы ненадолго.

Когда София открыла глаза, всё изменилось. Взрывов больше не было слышно. Тишина в подвале показалась ей даже пугающей. Снаружи слышались приглушённые голоса и крики младенца – их звук резал, как ржавый нож, но не казался таким страшным, как вчерашние раскаты.

София села и посмотрела на часы. Стрелки застыли на 12:00. Времени, казалось, больше не существовало.

– Мамочка... Папочка... Я иду к вам, — шепнула она самой себе.

Её голос звучал как далёкое эхо, будто эти слова принадлежали не ей, а кому-то ещё.

Она поднялась на ноги, невесомая, как призрак. Её движения были механическими, но в них уже сквозила решимость. Девушка направилась к лестнице, поднялась вверх, не оглядываясь, и вышла наружу, навстречу неизвестности.

Глава 6

Сквозь руины невозможного

Запах смерти витал в воздухе, словно невидимое облако, от которого невозможно было сбежать. Кругом лежали тела – неподвижные, остывшие, покрытые тёмными пятнами крови. Разрушенные здания с зияющими пустотами окон, разбитые дороги и груды кирпичей превращали город в страшный сон.

София шла по этому кошмару, и её дыхание становилось всё быстрее. Слезы подступили к глазам, застилая и без того искажённый мир перед ней. Она судорожно схватилась за свой крестик, как за последнюю нить, связывающую её с чем-то светлым.

– Господи, помоги мне, – прошептала она, закрывая глаза и сжимая крестик в ладони так сильно, что металл врезался в кожу.

Её пальцы задрожали, но она сделала глубокий вдох, открыла глаза и, не позволяя панике завладеть собой, решительно двинулась вперёд.

София шагала по опустевшей улице. Разрушенные здания тянулись вдоль дороги, словно скелеты, оставшиеся после древней битвы. Брошенные машины, у которых давно остыло железо, стояли бесформенными препятствиями.

Мёртвые тела лежали в хаотичном порядке. Кто-то успел накрыть их простынями, но это лишь подчёркивало их хрупкость. Нестерпимый запах заставил Софию прикрыть нос рукой. Она торопилась идти быстрее, надеясь сбежать от этого ада, хотя бы физически.

Издали послышался хруст бьющегося стекла.

София резко остановилась, её тело напряглось. Впереди она заметила группу парней. Они выбегали из супермаркета, держа в руках набитые продуктами пакеты. На их лицах читались не страх и отчаяние, а холодное равнодушие.

Она быстро прижалась к стене разрушенного здания, стараясь оставаться незаметной.

– Ты, мать твою, зачем его зарезал?! – раздался хриплый крик одного из них.

– Да успокойся ты! Он всё равно бы сдох, рано или поздно, — ответил второй, безразлично пожимая плечами.

София задержала дыхание, пока их голоса не стихли. Через мгновение она услышала рев мотора. Мародёры сели в машину и уехали, оставив за собой лишь тишину и ужас.

София осторожно вышла из своего укрытия и пошла дальше. Она старалась не смотреть на вход в супермаркет, но взгляд сам упал на то, что невозможно было игнорировать.

На полу, среди битого стекла и пятен крови, лежал мертвый пожилой мужчина.

Её глаза широко раскрылись, она прикрыла рот руками, сдерживая рвущийся наружу крик. Паника овладела её телом, она бросилась бежать, не замечая ничего вокруг.

Спустя время София добралась до своего дома. Её улица, когда-то знакомая до мельчайших деталей, теперь казалась чужой. Завалы кирпичей и металла заслонили привычные виды. Часть дома была разрушена, словно вырвана из городской ткани безжалостной рукой.

Она остановилась на мгновение, чувствуя, как слёзы снова подступают к глазам.

– Нет... – прошептала она, её голос дрожал.

Собрав последние силы, она побежала к своему подъезду. Сломанные двери, обрушившиеся стены, обугленные следы на лестничных пролетах – всё это было настолько далеким от её воспоминаний, что казалось нереальным.

Глава 7

Надежда среди обломков

София карабкалась по разрушенным ступенькам, перебираясь через завалы. Её руки дрожали, пальцы срывались с обломков, но она продолжала идти. На четвёртом этаже она остановилась.

Перед ней была её квартира, но двери больше не существовало. Вход пронизывал чёрной пустотой, словно приглашая войти в её собственный кошмар.

София сделала шаг вперёд, её сердце гулко билось. Она замерла на пороге, осматривая разбитую обстановку. Страх завладел её телом, но она не могла остановиться. Её ноги сами вели её вперёд, как будто бы там, в этой разорённой комнате, её ждала хоть какая-то надежда.

Квартира была превращена в руины. Повсюду валялись обломки, перевёрнутые предметы, частички былой жизни. София сдерживала слёзы, но они не прекращали стекать по её щекам. Каждым шагом она ощущала тяжесть разрушений, как если бы её душу рывало на куски.

Она медленно вошла в зал, глаза её метались, пытаясь найти хотя бы что-то знакомое среди хаоса.

– Мам!?! Пап!?! – голос Софии дрогнул, едва сдерживаясь от боли, что рвалась наружу.

Тело её дрожало, как лист на ветру, глаза были полны ужаса. Она ещё раз оглядела комнату, и взгляд её остановился на полу. Среди завалов она заметила нечто, что заставило сердце сжаться в груди — очки её папы, окровавленные и беспомощно лежащие среди осколков.

Её грудь охватило бешеное рыдание.

– Нет. Нет! – слова вырвались из её уст, и она, не в силах сдержаться, громко закричала. – Н-е-е-т!

Она рухнула на колени, не в силах устоять, рыдала, за-

жав лицо в руках. София, дрожащими руками, подняла очки, прижимая их к груди, будто надеясь, что это всё не так, что она снова увидит своего папу живым.

– Папочка, нет... – шептала она, её голос был тонким и отчаянным. – За что? Господи! – крик вырвался, как животное, загнанное в угол. – За что?

Её слова утонули в её собственных рыданиях. София снова прижала очки к себе, её руки дрожали, словно они не могли больше удержать эту боль.

Медленно, почти механически, она подняла взгляд. В пустоте её глаз не было ни силы, ни надежды. София встала, и, будто не чувствуя ног, пошла в коридор. Внутреннее ощущение чего-то невидимого потянуло её туда, и в этот момент она поняла – дома больше нет.

Пройдя через завалы, её взгляд остановился на чём-то, что заставило кровь остыть в жилах. Сломанная стена, под ней – рука. Холодная, неподвижная рука. София с ужасом поняла, что это тело её матери.

Она опустилась на колени рядом с ней, взяла за руку, стиснула её, как если бы это была единственная связь с тем, что было.

– Мамочка, нет... – её голос был едва слышен, сдавленный и полный боли. – О, боже, нет! Я не смогу жить без вас! – слёзы катились, как дождь, без конца. – Я люблю вас, родные мои. Люблю...

София поцеловала холодную руку матери, её губы косну-

лись сморщенной кожи. Слёзы не прекращались. Она положила очки рядом с ней, как последний символ того, что было когда-то.

– Покойтесь с миром, мои хорошие... – шептала она, словно молилась. – Спасибо за всё. Её сердце было разорвано, а слёзы не прекращались.

София встала, едва удерживаясь на ногах, и вышла из квартиры, её тело не слушалось, а душа была готова распасться на части.

Измотанная и безжизненная, девушка спускалась по разрушенным ступенькам крыльца. В её глазах царила пустота, полная невыразимой боли и бессмысленности. Слёзы катились по её лицу, но её разум не мог остановить этот поток. Она словно была лишена воли, не зная, что делать дальше.

Вдалеке снова раздались взрывы, и душераздирающий звук заставил её сердце сжаться.

София в ужасе упала на землю, её руки заткнули уши, пытаясь остановить этот звук, который был слишком громким, слишком болезненным. В её теле как будто взорвался адреналин, и она закричала, не осознавая, что это её голос.

– Убейте меня! – её крик был полон отчаяния, её голос сорвался, став нечеловеческим. – Я больше не хочу жить! Господи! Я больше не хочу!

Её слова растворялись в воздухе, не находя отклика. София рыдала, словно вся боль мира обрушилась на неё, и вскоре, изнемогшая, она потеряла сознание, не в силах вы-

нести эту боль больше.

Глава 8

Новая жизнь вопреки всему

Сквозь вязкую темноту пробивалось едва уловимое осознание. София медленно открыла глаза. Перед ней – лишь мрак. Где она? Что произошло?

Глухие голоса, приглушенные, будто бы звучащие из другого мира, заставили её напрячься. Тело словно налилось свинцом, а голова гудела, как после долгого забытья.

К ней приблизилась девушка, силуэт которой проступал из тьмы. Она улыбнулась – устало, но тепло.

– Наконец-то вы очнулись, – произнесла она тихо.

София приподнялась на локтях, ощутив, как предательски дрожат руки. Она осмотрелась. Очередное подземелье. Те же лица, полные глухого отчаяния. Женщины с детьми, старики, люди, потерявшие всё.

– Где я? – спросила она, чувствуя, как голос предательски дрожит.

– В безопасном месте, – девушка опустилась рядом, протягивая кружку с горячим чаем.

София взяла её, ощущая, как тёплая керамика обжигает замёрзшие пальцы.

– Благодарю вас, – прошептала она, делая осторожный

глоток. Горячая жидкость немного согрела изнутри. – Меня зовут София.

– Мария, – представилась девушка.

София взглянула на её округлившийся живот и слабо улыбнулась.

– Кто у вас? Мальчик или девочка?

Мария нежно провела ладонью по животу.

– Девочка, – с гордостью ответила она, а затем, обращаясь к ребёнку, добавила: – Скоро появишься на свет, моя принцесса.

На мгновение София ощутила что-то похожее на тепло. Жизнь, что теплилась в этом подвале, вопреки войне, разрушениям, смерти.

Но Мария вдруг нахмурилась.

– Это мои первые роды... – она на мгновение замолчала, потом с тревогой продолжила: – И я немного нервничаю. Врачей среди нас нет. Я не знаю, что меня ждёт.

София едва заметно сжала её руку.

– Всё будет хорошо, – сказала она слабо, но уверенно.

Мария попыталась улыбнуться.

– Спасибо. Я надеюсь на это. А вам нужно поспать.

Она встала, кивнув Софии на прощание.

– Спокойной ночи.

София проводила её взглядом.

– И вам спокойной ночи, – прошептала она.

Лёгкий шум, тени на стенах, сон накрыл её, как плотное

тёмное покрывало...

Раннее утро

Сон разлетелся в клочья.

Крик.

Резкий, пронзительный, полный ужаса.

София рывком села, сердце бешено заколотилось в груди.

Посреди подвала, сгорбившись, держась за живот, стояла Мария. Её лицо исказилось от боли, губы дрожали, глаза метались в панике. Она пыталась что-то сказать, но срывалась на тяжёлое дыхание.

– Мне... мне очень больно... – простонала она, едва держась на ногах.

Женщины вокруг встрепенулись. Кто-то бросился за водой, кто-то потянулся за тряпками. София, не раздумывая, схватила Марию за руку, помогая ей лечь.

– Тише, тише, хорошая моя... Дыши глубже.

Мария зажмурилась, крепко вцепилась в руку Софии, и тут же по её лицу покатались капли пота. Её дыхание сбилось, превращаясь в хриплые, судорожные вдохи.

– Пожалуйста... – голос её ослабел. – Спаси мою девочку... Не дай ей умереть...

– Ты что такое говоришь, Мария? – София нахмурилась, в её голосе зазвучала тревога.

Но та только слабо покачала головой.

– Я знаю, о чём говорю...

Её тело снова скрутило спазмом. Она вскрикнула, выгибая спину, ногти вонзились в ткань юбки Софии.

– Боже... – Мария зарылась лицом в плечо девушки, стиснув зубы, – это... невыносимо...

Каждый новый приступ боли вырывал из неё сдавленные стоны, переходящие в отчаянный крик.

– Это началось, – сказала одна из женщин, наклоняясь к Марии. – Ей пора рожать.

Мария зашипела от боли, её дыхание стало прерывистым, глаза затуманились.

– Мария, – София погладила её по лбу, сметая влажные пряди со вспотевшего лица. – Нужно дышать глубже.

– Я не могу... – простонала та.

Схватки становились всё сильнее. Её живот напрягся, словно сталь, мышцы судорожно сжимались. Каждый новый приступ разрывал её на части.

– Господи... – она задыхалась, впиваясь пальцами в руку Софии. – Больно... Больно!

– Потерпи ещё немного, – одна из женщин опустилась к её ногам. – Мария, слушай меня, когда начнутся потуги – тужься изо всех сил, хорошо?

– Я не... – она запрокинула голову, тело снова свело судорогой, и громкий, пронзительный крик вырвался из её груди.

– Мария! – София взяла её за лицо, глядя прямо в затуманенные болью глаза. – Ты справишься! Давай, девочка моя,

тужься!

Веки девушки задрожали. Её тело, казалось, больше не принадлежало ей, только безжалостная, непрекращающаяся боль заполняла сознание.

Она стиснула зубы и, собрав последние силы, изо всех сил напряглась.

– Хорошо! – женщина у её ног посмотрела вверх. – Молодец, ещё раз!

Мария снова закричала, изо всех сил сжимая руку Софии.

– Давай! Давай, Мария!

Снова судорога, пронзительный крик.

Где-то вдалеке гремел взрыв, подвал содрогнулся.

– Боже... – Мария рыдала, хватая воздух ртом. – Я больше не могу...

– Ты должна! – резко сказала София. – Ради неё!

Мария всхлипнула, обессиленно прикрывая глаза.

– Ради неё...

Она сделала глубокий вдох, задержала дыхание и в последний раз напряглась.

Внезапно пронзительный крик наполнил подвал.

Но не её.

Ребёнок.

Маленькая, мокрая девочка, издающая первые в жизни звуки, отчаянно цеплялась за жизнь.

Мария судорожно выдохнула, а затем... осела на спину, обмякнув.

– О, Боже... — женщина у её ног посмотрела на лицо Марии, в котором уже не осталось сил. – У неё кровотечение.

София в ужасе вцепилась в её запястье.

– Мария? – она потрясла её. – Мария, очнись!

Губы девушки едва заметно дрогнули. Она из последних сил повернула голову к Софии.

– Вопреки всему... – её голос был тихим, хриплым, едва различимым среди шумных взрывов снаружи. – Вопреки всему... Спаси мою девочку...

Её рука нашла пальцы Софии и слабо сжала их.

– Пообещай мне, София...

Подвал рушился. Люди выбегали на улицу.

– Я обещаю... – прошептала София, слёзы застилали глаза.

Мария слабо улыбнулась.

– Я буду всегда рядом...

Она сделала последний выдох.

И затихла.

– Нет... – губы Софии дрогнули, пальцы вцепились в ледяную руку подруги. – Нет, Мария...

Но та больше не слышала её.

Вдалеке взорвался ещё один снаряд, и подвал содрогнулся, грозясь вот-вот обрушиться. Впервые ребёнок в её руках заплакал. Девушка судорожно вдохнула, её сердце рванулось в груди.

Снаружи война продолжала поглощать жизни. Но здесь,

в её руках, одна жизнь только начиналась. Сжав малышку крепче, София, не раздумывая, бросилась к лестнице, вверх – туда, где её уже ждал беспощадный мир.

Глава 9

Мир, где нет спасения

София выбежала из подвала, едва успев вдохнуть полной грудью спертый, пропитанный гарью воздух. Утреннее солнце пробивалось сквозь дым и пепел. Мир перед её глазами рассыпался в кошмар, от которого невозможно было проснуться. По улице разносились свисты беспощадных патронов. Люди падали, как марионетки с перерезанными нитями. Солдаты в грязной форме методично расстреливали безоружных женщин и детей, прижав их к стене, словно исполняли привычную работу, нажимая на курок без малейшего колебания.

– Мамочка! – закричала чья-то девочка, но её голос утонул в грохоте выстрела.

София стояла, прижав младенца к груди, и смотрела, как матери бросались на землю, прикрывая своими телами детей, как руки в мольбе тянулись вверх, как люди в отчаянии пытались бежать, но падали, сражённые пулями. Она ощущала на себе запах крови, металлический, приторный, въедающийся в кожу. Чьи-то мёртвые глаза, пустые и бессмысленные, встретились с её взглядом. Она зажмурилась, с

трусом сдержав крик, и, словно загнанный зверь, бросилась в толпу, уводя малышку подальше от этого ужаса.

Её сердце бешено колотилось, кровь шумела в ушах. Она не знала, куда бежит. Главное – подальше. Тени домов смеялись друг друга, выжженные улицы, дым, хаос. Наконец, София свернула за угол и прижалась спиной к холодной стене. Грудь судорожно вздымалась. В глазах мутнело. Она больше не могла... не могла дышать, не могла думать... Слезы текли по щекам.

Она медленно сползла вниз, дрожащими пальцами сжав крестик на шее.

– Господи, – всхлипнула она. – Что же мне делать дальше?.. Пусть это окажется сном... Страшным сном...

Малышка в её руках шевельнулась и распахнула глазки. Маленькие, невинные, чистые. София задержала на ней взгляд. Дитя слабо шевельнуло ручкой и ухватило её за палец. В этом едва уловимом движении было нечто, от чего у Софии пересохло в горле. Жизнь.

Девушка глубоко вдохнула и сжала зубы.

– Я должна... – прошептала она, глядя на ребёнка. – Вопреки всему, я должна спасти тебя...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.